

Язык и культура. 2011. № 1 (13).

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- 5–10
- Богословская З. М., Нагорная Т. А.* Вариативность лексических средств в библейских текстах в переводе Мартина Лютера // Язык и культура. 2011. № 1 (13). С. 5–10.
- 11–28
- Данюшина Ю. В.* «Нефтяные боссы» на корпоративном сайте: лингвокультурологический дискурс-анализ // Язык и культура. 2011. № 1 (13). С. 11–28.
- 29–41
- Жукова Н. С., Бабакина Т. Н.* О модальной функции претерито-презентных глаголов в древневерхненемецком языке // Язык и культура. 2011. № 1 (13). С. 29–41.
- 42–50
- Капелюшник Е. В.* Отражение динамической модели приготовления и поглощения пищи в семантике образных средств русского языка // Язык и культура. 2011. № 1 (13). С. 42–50.
- 51–61
- Масляков В. С.* «Спанглиш» как явление языковой межкультурной коммуникации // Язык и культура. 2011. № 1 (13). С. 51–61.
- 62–69
- Мустафина Д. Н.* Историческая ретроспектива регулирования языковых вопросов в Республике Татарстан // Язык и культура. 2011. № 1 (13). С. 62–69.
- 70–85
- Нагель О. В.* Языковая реализация межличностного познания посредством производных наименований синкретичной природы // Язык и культура. 2011. № 1 (13). С. 70–85.
- 86–95
- Нагорная Т. А.* Вариативность жанра проповеди в библейских текстах в переводе М. Лютера // Язык и культура. 2011. № 1 (13). С. 86–95.
- 96–101
- Русанова И. Ю.* Семантический анализ французской лексемы «blame» и русской лексемы «порицание» // Язык и культура. 2011. № 1 (13). С. 96–101.
- 102–107
- Ужова О. А.* Иллюстративные примеры и цитаты в словарях культуры // Язык и культура. 2011. № 1 (13). С. 102–107.
- 109–115
- Цыренова А. Б.* О некоторых особенностях аллюзивной языковой игры (на материале английского языка) // Язык и культура. 2011. № 1 (13). С. 109–115.
- 116–118
- Ян Ф.* Слово «кухня» в русском и китайском языках в лингвокультурологическом аспекте // Язык и культура. 2011. № 1 (13). С. 116–118.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

- 119–125
- Евстигнеев М. Н.* Структура ИКТ компетентности учителя иностранного языка // Язык и культура. 2011. № 1 (13). С. 119–125.
- 126–133
- Рахимов Т. Р.* Модель организации процесса обучения по специальности иностранных студентов в вузе // Язык и культура. 2011. № 1 (13). С. 126–133.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.112.2

ВАРИАТИВНОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТАХ В ПЕРЕВОДЕ МАРТИНА ЛЮТЕРА

З.М. Богословская, Т.А. Нагорная

Аннотация. Предмет анализа – параллельные лексические единицы, обнаруженные в библейских текстах в переводе Мартина Лютера. На основе сопоставления текстов 1522 и 1545 гг. в диахроническом аспекте описываются особенности вариативности лексических единиц, обусловленные влиянием латинского, древнееврейского и древнегреческого языков. Предпринимается попытка охарактеризовать конкретные факты становления письменной формы немецкого языка.

Ключевые слова: вариативность; лексические средства; немецкий язык; тексты Библии.

О важности освоения проблемы вариативности в синхроническом и диахроническом планах пишут отечественные и зарубежные лингвисты. М.Я. Блох включает в понятие вариативности такие составляющие, как «частичная изменчивость», «способность к видоизменению», «процесс видоизменения», «совокупность процессов видоизменения» [1. С. 6]. Л.Г. Зубкова [2. С. 14] относит вариативность к обязательным свойствам языка. Г. Гилти считает, что в языковой системе обязательно сохраняются условия для появления альтернативы, а языковую систему он, в свою очередь, обозначает местом свершения языкового варьирования (цит по: [3. С. 12]).

Учёные отмечают, что вариативность возникает при наличии инварианта, сохраняющего неизменную сущность. В отношении вариативности слова инвариантом мы будем считать тождественную семантику лексических единиц.

В данной статье рассматриваются лексические варианты (параллельные образования) в библейских текстах в переводе М. Лютера, выявленные авторами работы.

Объектом исследования является немецкий текст перевода, предметом – вариативные лексические единицы, обусловленные влиянием латинского, древнееврейского и древнегреческого языков.

Работа М. Лютера, как и любое переводческое произведение, появилась на стыке разных культур и языков. Вследствие этого она имеет признаки, свидетельствующие о влиянии древних языков, на которых написаны более ранние версии Библии, на немецкий язык.

Для того чтобы отметить определённые вехи в развитии словарного состава немецкого языка XVI в., сопоставим первоначальный текст перевода Нового Завета, созданный Лютером в сентябре 1522 г. и называемый Сентябрьским Заветом (Septembertestament), с последней авторской редакцией 1545 г.

Таким образом, мы прибегнем к диахроническому анализу, преследующему цель интерпретировать выбор автором-переводчиком иноязычной или исконной лексической единицы, отметить факты нововведения и закрепления лексических единиц, оправданных практикой развития немецкого языка и сфер его применения.

Известно, что немецкий язык XVI в. находился в условиях конкуренции с латинским языком. Латынь на протяжении долгих лет удерживала за собой позицию языка высшей степени образованности, языка науки и делопроизводства.

Так, в некоторых произведениях народно-демократической литературы противопоставление латыни простоте и ограниченности немецкой речи выражается в иронических репликах героев низших слоёв населения по отношению к латинизированной манере речи: *lapertein* (*Lafertein*, *Lapdein*) = *Latein*. По мнению Гренлунд, здесь прослеживаются связи с немецкими глаголами *labern*, *lafern*, которые означают «болтать», «трещать» (цит. по: [4. С. 92]).

Будучи знатоком латыни, в переводе Библии, выполненном в 1522 г. (в нём отсутствует деление глав на стихи), Лютер неоднократно следует авторитету этого языка. Так, например, во многих библейских контекстах он употребляет заимствованный из латинского языка немецкий глагол *benedeien* (лат.: *benedicere*):

«*gebenedyt sey / der do kompt ym namen des herren...*» (Mt. 21);

«*...kompt her yhr gebenedete meynis vatters...*» (Mt. 25);

«*... vnd er benedeyet / vnnnd hies das sie die auch fur trugen...*» (Mk. 8) [5].

В тексте перевода Библии 1545 г. в параллельных местах мы обнаруживаем факты победы немецкого языка над латынью. Ср.:

«*Gelobet sey der da kompt in dem namen des HERRN...*» (Mt. 21, 9);

«*...Kompt her jr gesegneten meines Vaters...*» (Mt. 25, 34);

«*...vnd er danckt / vnd hies die selbigen auch furtragen...*» (Mk. 8, 7) [6].

Примеры показывают, что Лютер находит в немецком языке более узкие в семантическом плане единицы, соответствующие значению, первоначально придаваемому автором глаголу *benedeien*. С точки зрения современного немецкого языка выбранные Лютером слова *loben*, *segnen* и *danken* едва ли могут считаться синонимами, поскольку их семантика существенно различается (*loben* – sagen, dass jemand etwas sehr gut gemacht hat oder dass etwas sehr gut ist [7. S. 619]; *segnen* – für eine Person oder eine Sache um den Schutz Gottes bitten [7. S. 871]; *danken* – j-m seine Anerkennung zum Ausdruck bringen [7. S. 204]).